

общественно-политических сил для их реализации затрудняют процесс повышения и развития уровня демократической политической культуры граждан. И запустить эти процессы в будущем возможно будет лишь обеспечив соответствующие механизмы вовлечения граждан в социально-политическую жизнь.

Варфоломеев М.А.

«NATIONAL SECURITY»: К ПОНИМАНИЮ КАТЕГОРИИ

*Белгородский государственный университет
Научный руководитель: д-р полит. наук., проф. Бродовская Е.В.*

[60]

Появившейся в западных политологических школах и успешно используемый термин «national security», в русском переводе имеет два значения, как – национальный, так и государственный. Использование формулировки «национальная безопасность» в современных реалиях, в отличие от «государственной безопасности» определяется пониманием того, что западные политологические школы понятие нация трактуют шире, чем принадлежность к конкретной этнической общности, группе и означает по существу политическое сообщество наций, отражающее интересы всех граждан того или иного государства, независимо от их этнических корней и отождествляется как государство, субъект международного права в отличие от существующей теории в отечественной науке, где нация есть: «историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общества, территориальной ценности, экономических связей, литературы, языка, этнических особенностей, культуры и характера», что не отражает общие интересы и потребности всех национальностей в сфере безопасности, проживающих в российском государстве.

Поэтому, первоначальное понимание национальной безопасности приравнивалось к безопасности государственной, где далее, в ходе развития научной мысли, понятийный аппарат термина национальная безопасность, получил своё развитие и стал отличаться от государственной безопасности, т.к. термином государственной безопасности олицетворялось действие одного субъекта – государства, интересы которого, как известно, не всегда совпадают с интересами общества и личности.

С изменением приоритетов в российском обществе за последние двадцать лет, главным объектом обеспечения безопасности, стала все же личность, затем общество, после государство. Отдельные виды безопасности, как например частная безопасность, так же не стала отражать интересы государства, что и созда-

до предпосылки трансформации государственной безопасности в понятие национальная безопасность.

Значительную путаницу внесло и одинаково-равнозначное понимание дефиниций безопасность и национальная безопасность в своде российских законодательных актов и официальных документов, с позиции – защищенности объектов от угроз и опасностей. В современных реалиях, такой подход в их понимании уже не отражает реальную действительность и требует переосмысления и модернизации, т.к. достижения параметров связанных с поддержанием уровня, к примеру, информационной безопасности, продовольственной и т.д. критерий защищенности стал не востребованным.

В то же время, формулировок понятия «национальная безопасность», не меньше, чем формулировок самого понятия нация, однако главное состоит в том, что в основе формирования содержания термина – национальная безопасность, присутствуют все же общие интересы и потребности, а не этнический принцип: «исторически устойчивой общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» и не может использоваться в качестве критериев единства гражданского общества и государства, т.к люди стали мыслить категориями международной конкуренции, глобализации стран и интеграции народов. Борьба стала столь же реальным фактом действительности, как и гармония. Бесчисленные войны и вооруженные конфликты, ведущие за собой распад наций, свидетельствуют о том, что политическая нестабильность в мире, конфликты, в том числе непосредственно у российских границ, приводят порой и к распаду самих государств, что не способствует укреплению отношений между различными нациями, а только ущемляет возможность самостоятельных и активных субъектов к взаимодействию.

В заключении следует отметить, что вмешательство в процессы экономического, социального и иного развития со стороны соседей или сообщества государств приводит к дефекту политического суверенитета и как следствие, к политической зависимости, прямому захвату политической власти. Поэтому любой диктат со стороны, даже с самыми лучшими намерениями, тяжело отражается на национальных интересах, общественном сознании, ущемляет национальные интересы, вызывает серьезные изменения в психологии, культуре, характере всей системы общественных отношений, где одной из самых действительный мер, по мнению Д.А. Медведева выступает «эффективность в обеспечении глобальной безопасности», создающая на наш взгляд, с помощью комплекса мер необходимый уровень, адекватно противостоящая современным угрозам во всех сферах жизнедеятельности: экономической, информационной, военной, правоохранительной, продовольственной, экологической и т.д. Отражая национальные интересы и потребности

[61]

и представляющая национальную безопасность в качестве совокупности всех видов безопасности, поддерживаемую системой субъектов участвующих в обеспечении интересов и потребностей многонационального российского народа.

Войков А. О.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО

*Научный руководитель: д-р полит. наук, доцент Бродовская Е. В.
Тульский государственный университет*

Восточное партнёрство, представляет собой проект, направленный на политическую и экономическую интеграцию шести постсоветских государств: Украины, Молдавии, Азербайджана, Армении, Грузии и Белоруссии и Европейского союза. Программа была предложена Польшей и Швецией в мае 2008 года на Совете по внешним отношениям. Проект также предполагает участие России в решении наиболее важных региональных вопросов.

[62] Проект Восточное партнёрство предполагает следующие направления сотрудничества ЕС и государств-участников по четырём тематическим платформам: демократия, надлежащее управление и стабильность; экономическая интеграция и сближение с политическими курсами ЕС; энергетическая безопасность; контакты между гражданами. Данные тематические платформы предусматривают развитие, поддержку и стабилизацию демократических институтов, углубление зон свободной торговли, диверсификацию энергетического рынка, расширение культурных и научных связей, упрощение визового режима, развитие СМИ.

Для государств, геополитически находящихся одновременно в сфере исключительных интересов как России, так и Европейского союза Восточное партнёрство является одним из наиболее перспективных интеграционных проектов. Однако следует заметить, что не все члены проекта на настоящем этапе отказались от сотрудничества с Россией в рамках СНГ. Молдавия участвует в программах как Восточного партнёрства, так и СНГ, одновременно стремясь к интеграции и с ЕС, и с Россией. Белоруссия, находящаяся союзнических отношениях с Россией, также не стремится ограничивать своё участие в интеграционных проектах одним из них. Тоже может быть отнесено к Азербайджану и Армении. Грузия и Украина делают выбор в пользу сближения с Европейским союзом, что связано с общей направленностью внешней политики названных стран.